

Началъ молить, но Тидидъ, замахнувшись мечемъ, посрединѣ 455.
Въ шею его поразилъ, и обѣ разсѣкъ ему жилы.

Губы шептали еще, когда въ прахъ голова покатилась.
Съ мертвѣго тѣла немедленно шлемъ они сняли хорьковый
Вмѣстѣ со шкурою волчьей, и дротомъ, и лукомъ упругимъ.
Поднялъ высоко въ рукѣ Одиссей богоравный доспѣхи 460.
Въ славу Аѳины, дающей добычу, и такъ ей промолвилъ:

«Радуйся дару, богиня! Межъ всѣми богами Олимпа
Къ первой тебѣ мы взывали. Въ награду за это, Аѳина,
Ты намъ сопутствуй теперь къ лошадямъ и палаткамъ Θракійцевъ».

Такъ онъ сказалъ и, высоко поднявши доспѣхи, повѣсилъ 465.
Ихъ на мириковый кустъ; тутъ-же явственный знакъ положилъ онъ,
Стеблей нарвавъ камыша и мириковыхъ вѣтокъ цвѣтущихъ,
Чтобъ не искать, возвратясь быстролетною, темною ночью.

И, окруженные браннымъ оружіемъ и черною кровью,
Въ путь они дальше пошли и достигли отряда Θракійцевъ. 470.

Тѣ почивали, трудомъ изнуренные; тутъ-же доспѣхи
Пышные ихъ въ три ряда на землѣ расположены были
Въ должномъ порядкѣ, и пара коней передъ каждымъ стояла.
Резъ по срединѣ лежалъ; рядомъ съ нимъ бысроногіе кони
Къ внѣшней скобѣ колесницы привязаны были ремнями. 475.

И Одиссей, увидавъ, указалъ на него Діомеду:

«Вотъ, сынъ Тидея, тотъ мужъ, вотъ и кони его, о которыхъ
Нашей рукой умерщвленный лазутчикъ Долонъ говорилъ намъ.
Что-же, теперь прояви свою храбрость и силу. Не время
Праздно съ оружіемъ стоять. Отвяжи лошадей поскорѣе, 480.
Или мужей убивай; о коняхъ-же я самъ позабочусь».

Такъ онъ сказалъ, и Аѳина вдохнула въ героя отвагу.
Сталъ онъ рубить вкругъ себя, и раздалися постыдные стоны
Тѣхъ, кого мечъ поражалъ; земля обогрилася кровью.
Точно какъ левъ, что подкрался тайкомъ къ беззащитному стаду 485.
Козъ иль овецъ и обрушится вдругъ, замышляя худое:

Такъ Діомедъ нападалъ на Θрикійцевъ, покуда двѣнадцать
Не умертвилъ среди нихъ. И кого сынъ Тидея, приблизясь,
Тяжкимъ мечемъ поражалъ, Одиссей многоумный немедля
За ноги сзади хваталъ и прочь отволакивалъ тѣло, 490.

Въ мысляхъ заботясь о томъ, чтобъ скорѣй пышногривые кони
Вышли изъ стана враговъ, чтобъ не дрогнули сердцемъ отъ страха,
Если пойдутъ по тѣламъ, ибо къ трупамъ еще не привыкли.
Тою порой Діомедъ приближался къ владыкѣ Θракійцевъ.
Резъ былъ тринадцатый мужъ, кого сладостной жизни лишилъ онъ 495.